

На правах рукописи

АГЕЕВ Константин Владимирович

**МИГРАЦИОННЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ИХ МЕНЯЮЩАЯСЯ РОЛЬ
В СОВРЕСЕННОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ
ФРАНЦУЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

Специальность 23.00.02 - Политические институты,
процессы и технологии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Нижний Новгород
2011

Работа выполнена на кафедре зарубежного регионоведения ФГБОУ ВПО
«Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»

Научный руководитель: кандидат политических наук, доцент
Колобов Алексей Олегович

Официальные оппоненты: доктор политических наук, профессор
Кабешев Роман Владимирович
кандидат политических наук
Каблов Андрей Николаевич

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Нижегородский
государственный лингвистический
университет им. Н.А. Добролюбова»
(г. Нижний Новгород)

Защита состоится « » _____ 2012 г. в _____ на заседании
диссертационного совета Д 212.166.10 при Нижегородском государственном
университете им. Н.И. Лобачевского по адресу: 603005, г. Нижний Новгород,
ул. Ульянова, д. 2, факультет международных отношений, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в Фундаментальной библиотеке
ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный университет им. Н.И.
Лобачевского» по адресу: 603950, г. Н.Новгород, пр. Гагарина, 23, корпус 1.

Автореферат разослан « _____ » _____ 201_г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат исторических наук, доцент

Семенов О.Ю.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ.

Актуальность темы исследования определяется существенным влиянием, которое оказывают иммиграционные процессы на все сферы жизни современного общества. Миграция неизбежно меняет этнический и социальный состав населения, во многом трансформирует экономическую структуру общества, оказывает влияние на ситуацию в культурной и правоохранительной сфере. Трудовая миграция тесно связана с особенностями существующего в государстве рынка труда и интересами основных хозяйствующих субъектов. Кроме того, вопросы правового статуса иммигрантов, квот на их въезд и методов социальной адаптации регулярно ставятся на повестку дня политическими силами, преследующими собственные цели.

Все страны современного мира вовлечены в этот процесс: одни принимают иммигрантов, пытаясь вернуть дееспособность своему стареющему обществу, другие являются поставщиком человеческих ресурсов. Административные, правоохранительные и судебные органы всех уровней задействованы в имплементации норм, регулировании взаимоотношений с иммигрантами, вынесении судебных решений; политические партии представляют пункты программы, посвященной вопросам регулирования миграционных потоков. Помимо государств в процессе участвуют самые различные международные организации, которые пытаются взять на себя часть функций по разъяснению вопросов въезда-выезда-пребывания, защите прав иммигрантов и эмигрантов, взаимодействию с государственными органами по соответствующим вопросам, освещению ситуации. Кроме международных организаций многочисленные неправительственные, в том числе профсоюзные, общественные организации являются участниками миграционных процессов, а иногда и субъектами. Интеграционные образования также вырабатывают общую миграционную политику, требования к въезду, выполняют

определенные регулятивные функции. Увеличение количества конфликтов в разных регионах мира, которые являются источником и причиной миграции, также является отличительной чертой конца XX – начала XXI века. Наконец, транснациональные корпорации вносят свой вклад в изучаемый процесс: запуск предприятий в новых странах вызывает новые волны переселений.

Таким образом, в настоящее время вокруг миграционных процессов формируется целый комплекс проблем и противоречий, настоятельно требующих научного рассмотрения.

Французская Республика является государством с уникальным опытом регулирования миграционных процессов, насчитывающим уже более полутора веков. Франция, раньше других государств ощутившая демографические проблемы, уже в конце XIX – начале XX в. начала политику привлечения иммигрантов из стран Магриба. С этого времени была разработана и опробована на практике целая система нормативно-правовых, политических, экономических, социальных и правоохранительных мер регулирования миграционных потоков.

Тем не менее, в начале XXI века в «мигрантских» кварталах городов Франции имели место массовые беспорядки (т.н. «война пригородов»), принявшие особенно широкие масштабы в 2005 году. Вопрос о том, были ли это спонтанно разгоревшиеся волнения или провокация, спланированная и организованная радикальными исламистскими силами, остается открытым. Однако выступление Президента Франции Николя Саркози в феврале 2011 года, в котором он признал политику мультикультурализма провальной, позволяет предположить, что массовые беспорядки, кроме всего прочего, стали закономерным результатом и кризиса французской миграционной политики.

Особую значимость исследуемой проблеме придает то, что в миграционных потоках во Франции большую роль играет этнорелигиозный фактор, оказывающий влияние как на внутреннюю, так и на внешнюю

политику. Говоря об этом факторе имеются в виду прежде всего выходцы из Северной Африки (бывших магрибских колоний Франции) и их потомки, исповедующие ислам. В литературе условно он конкретизируется как арабо-мусульманский, однако правильнее было бы обозначать как арабо-берберо-мусульманский.

Степень научной разработанности проблемы

Активное изучение миграции как социального феномена ведется во Франции с 1970-х гг., когда группы иммигрантов становятся заметным социальным фактором, а государством в их отношении предпринимаются первые ограничительные меры.

Несмотря на появление работ, посвященных проблемам самоопределения и самоощущения иммигрантов во Франции, их интеграции во французское общество, исследования по теме диссертации носят ограниченный и локальный характер. Отсутствуют работы, содержащие комплексную, целостную картину миграционной политики Франции во взаимосвязи с законодательством Европейского Союза. Тем не менее, имеющаяся научная литература позволяет рассматривать проблемы миграции с различных научных дисциплин: истории, культурологии, политологии, социологии, психологии.

Научные разработки, которые стали основой проведенного исследования, можно подразделить на следующие большие группы: 1) изучение природы миграции и ее места в глобальных политических процессах; 2) исследования по направлениям европейской интеграции, включая иммиграционную политику Европейского Союза; 3) фундаментальные исследования политики Франции и изучение практического осуществления ее миграционной политики; 4) изучение миграционных сообществ, а также теории и практики интеграции мигрантов в принимающее общество.

Изучением природы миграционного феномена занимались представители разных дисциплин: экономисты М. Тодаро, О. Старк, А. Портес, М. Пьоре;

политологи Б. Бади, К. Витоль де Венден, Д. Холлифилд, М. Вейнер и А. Зольберг; социологи Т. Файст, Д. Массей и др. Благодаря их работам сегодня накоплен значительный объем знаний о различных аспектах миграции: экономических, политических, социальных и культурных. Среди российских ученых значительный вклад в понимание теоретических аспектов миграции внесли Л. Рыбаковский, В. Переведенцев и И. Ионцев.

Взаимосвязь между глобализацией и миграцией была наиболее полно раскрыта в работах С.Кастлса, П.Сталкера, Ж.Симона и Д.Массея, которые провели обширный анализ миграционных тенденций в различных странах и регионах в продолжительной временной перспективе. Данной теме посвящены также работы отечественных ученых И.Ионцева, С.Рязанцева и С.Метелева. Особое значение для данного исследования имели работы, посвященные собственно вопросам глобального управления миграцией и международного миграционного режима. Признанными специалистами в этой области являются Б.Гош, Т.Штраубар, Р.Козловски, К.Витоль де Венден и др. Ценными для понимания современных международно-политических процессов были работы российских политологов О.Н. Барабанова, А.Д. Богатурова, О.А. Колобова, Н.А. Косолапова, М.М. Лебедевой, М.В. Стрежневой.

Говоря о проблемах европейской интеграции и миграционной ситуации в Европе, следует отметить работы Ю.А. Борко, И.М. Бусыгиной, О.В. Буториной, В.В. Журкина, В.Л. Иноземцева, И.Н. Кузьмина, О.Ю. Потемкиной, С.В. Рязанцева, П.А. Цыганкова, Н.П. Шмелева, Ю.В. Шишкова, В.Г. Шемятенкова, О.А. Колобова, А.Г. Браницкого, А.И. Тэвдоя-Бурмули, Л.М. Энтина. В зарубежной историографии анализу проблем иммиграции в странах-членах Европейского Союза и иммиграционной политики данной организации посвящены труды таких ученых, как Р.Аткинсон и С.Давуди, Р.Бонинг, А.Конвей и М.Купижевский, Г.Фримен, Т.Хаммер и др. В работах этих авторов можно найти информацию о хронологии развития сотрудничества государств

региона в миграционной области и анализ специфики наднациональных и межправительственных инструментов регулирования миграции.

Среди российских ученых, исследовавших основы внутренней и внешней политики Франции, ее позиционирование в системе международных отношений, необходимо отметить Ю.В. Борисова, А.В. Зинченко, К.П. Зуеву, Е.О. Обичкину, Т.Г. Пархалину, Э.Ю. Понятину, Ю. И. Рубинского, В.Н. Седых, В.Г. Сироткина, В.П. Славенова, которые в своих работах охватывали период с начала XX века. Среди западных исследователей отметим работы С. Абу, И. Валлерстайна, А. Греша, Д. Йоста, М. Кесслер, Л. Ломбарта, Х. Саламе, Ж. Фремо, Д. Шмида и др. В своих работах они определяют взаимосвязь внешнеполитической стратегии Французского государства с внутривнутриполитическими процессами и изменениями в системе международных отношений.

Неотъемлемой частью миграционных исследований является изучение формирования и жизнедеятельности мигрантских сообществ в принимающих странах и их связи со страной происхождения. Проблемам социокультурной адаптации мигрантов посвящены работы российских ученых Л.Дробизиной, В.Тишкова, С. Рязанцева, З.Сикевич, Т.Юдиной и др. Изучению диаспор посвящены работы таких иностранных ученых как У.Сафран, С.Вертовец, Ф.Адамсон, Т.Амброзио и М.Бруно, а также российских ученых Т.Полосковой, З.Левина, В.Дятлова и др. Для понимания процессов формирования национальной идеологии и политики современных государств в отношении этнических меньшинств были использованы классические труды по вопросам этничности и национализма Э.Геллнера, Э.Смита и Б. Андерсона, а также работы В.Малахова и В.Тишкова, в которых идеи данных теоретиков получили глубокое осмысление и развитие.

Что касается исследований миграционных сообществ в самой Франции, а также теории и практики интеграции мигрантов в принимающее общество, то

необходимо отметить прежде всего работу П. Вея «Франция и ее иностранцы», где раскрываются внутренние факторы, влияющие на позицию французского руководства на Ближнем Востоке. Автором рассмотрены взаимоотношения французского общества и арабских иммигрантов, которые прибывали в страну с начала подмандатной системы до конца двадцатого столетия. В работе определены основные проблемы, с которыми сталкиваются иммигранты во Франции и их влияние на формирование внешней политики страны. Кроме того, тематика трудов П. Вея охватывает и процесс развития французской законодательной базы в области миграции, историю миграционных процессов в Западной Европе, разрабатывая, таким образом, и теоретическую базу данной области исследования. Е.Б. Деминцева в своей работе «Быть «арабом» во Франции» тщательно изучает особенности мышления иммигрантов, социокультурные процессы в арабо-мусульманских общинах, общественные отношения между иммигрантами и коренными французами. Указанные проблемы также подняты в работах С. Амгхара, П. Баверела, С. Бертосси, Р. Бюлье, В. Виета, О. Дюрошу, Д. Лагарда, М. Марата, М. Ригуста, Ж. Симона, Ж. Фюллера. Интерес для разработки этой темы так же представлены в изданиях «La liberation», «Le Monde», «Monde diplomatique», а также «Международная жизнь», «Азия и Африка сегодня», «Мировая экономика и международные отношения».

Объектом диссертационного исследования являются миграционные процессы во Франции в конце XX – начале XXI вв.

Предметом данной научной работы выступает политика Франции в области регулирования миграционных потоков с учетом этнорелигиозного фактора.

Хронологические рамки исследования охватывают, в основном, период с конца 1990-х годов, отмеченных реформированием иммиграционной политики. Это, прежде всего, закон Ж.-П. Шевенмана 11 мая 1998 г., который

приоткрывал двери Франции для высококвалифицированных специалистов и студентов, а также был нацелен на борьбу с нелегальной миграцией, миграционная амнистия 1998 г., поправки к закону о гражданстве и т.д.

Верхние хронологические рамки определены 2010 годом, когда французские власти решили вновь ужесточить миграционную политику после июльских беспорядков в неблагополучном квартале Гренобля, где хулиганы стреляли в полицейских из огнестрельного оружия. На основе законопроекта министра иммиграции Эрика Бессонна Парламент Франции принял новый закон об иммиграции, предполагающий лишать французского гражданства за убийство или покушение на полицейских, жандармов, пожарных и прокуроров.

В указанные рамки иммиграционные процессы становятся причиной возникновения целого комплекса проблем внутри государства, а европейское законодательство создает определенные рамки поведения стран-членов, внося коррективы во внутреннюю политику.

Тем не менее, для более глубокого понимания развития миграционной проблемы для Франции и осмысления предпосылок текущих процессов необходим краткий исторический экскурс, показывающий эволюцию миграционной ситуации и законодательства в отношении иммигрантов.

Целью данной работы состоит в том, чтобы оценить миграционную ситуацию во Франции, а также способы и проблемы регулирования государством миграционных потоков в указанный период.

Для достижения данной цели потребовалось решить следующие **задачи**:

- 1) рассмотреть развитие миграционной ситуации во Франции;
- 2) проследить эволюцию нормативно-правовой базы миграционной политики Франции и ее взаимосвязь с правовой системой Европейского Союза;
- 3) проанализировать проблемы интеграции мигрантов во французское общество и борьбы с нелегальной иммиграцией;

- 4) выделить роль этнорелигиозного (арабо-берберо-мусульманского) фактора в миграционных потоках во Францию и его влияние на формирование политического курса государства и позицию по различным вопросам;
- 5) проанализировать конфликтный потенциал во французском обществе, связанный с миграционным фактором.

Теоретико-методологическая основа исследования базируется на принципах диалектики, предполагающей рассмотрение всей полноты изучаемых процессов, где целое рассматривается как состоящее из частей в их постоянном единстве и противоречии.

Изучение источников по теме проводилось на основе системно-структурного подхода к изучению формирования миграционной политики Франции с учетом многих аспектов развития современного общества и политического процесса. Особо важным стали положения о взаимосвязи и обусловленности социально-политических и экономических, объективных и субъективных факторов в развитии страны и ее внешней политики.

Важное место в исследовании занимает принцип историзма – принцип познания вещей и явлений в их развитии, становлении, в связи с конкретными историческими условиями, их определяющими. Диалектика взаимосвязи политических, экономических, идеологических, социальных факторов развития государства позволяет представить общественно-политические процессы, связанные с решением правящими кругами проблем в миграционной политике на протяжении определенного исторического отрезка времени, в их динамике и противоречиях.

Ключевым в исследовании стал метод ивент-анализа, или событийного анализа, суть которого сводится к слежению за ходом и развитием событий. В основе его использования лежит изучение развития и изменения французской миграционной политики во взаимосвязи с потребностями страны и

с трансформацией всей международной системы на протяжении определенного отрезка времени.

При изучении проблем миграционной политики Франции использовался метод сравнительного анализа (сопоставление с политикой других стран и Европейского Союза в целом). Этот метод позволил нам выявить те внутренние факторы, которые оказывают существенное влияние на формирование внешнеполитического курса в данном регионе.

Кроме этого, среди привлеченных к исследованию методов следует назвать анализ и синтез, методы исторической дедукции и индукции, децизионный метод, исследующий процесс принятия решений.

Эмпирическая база исследования. Для характеристики миграционной политики Франции, проблем ее проведения были использованы следующие документальные источники:

Во-первых, в качестве источников использованы тексты кодексов, законодательных актов, правительственных постановлений, касающихся получения гражданства и различных миграционных процедур. Среди подобных документов следует отметить постановление Правительства № 45-2658 от 2 ноября 1945 относительно въезда и пребывания иностранцев во Франции, а также о создании Национального бюро иммиграции, закон № 98-349 от 11 мая 1998 относительно въезда, пребывания иностранцев во Франции и права убежища, закон № 2003-1119 26 ноября 2003 г. относительно регулирования иммиграции, пребывания иностранцев во Франции и гражданства, кодекс о въезде и пребывании иностранцев и праве на убежище от 22 февраля 2005 г., закон № 2006-911 от 24 июля 2006 г. относительно иммиграции и интеграции, закон № 2007-1631 20 ноября 2007 г. относительно регулирования иммиграции, интеграции и к убежища, декрет № 2010-725 от 29 июня 2010 г. относительно решений натурализации и восстановления французского гражданства, а также дополнения в закон об иммиграции, сделанные в конце 2010 года.

Во-вторых, доктринальные документы Французской республики, доклады и отчеты государственных лиц и учреждений, представленные, в частности, Белой книгой по национальной обороне 2008 г., где представлены доктринальные установки по вопросам национальной безопасности, доклад Президенту Республики по приему иммигрантов и интеграции населения миграционного происхождения 2004 г., отчет премьер-министру Консультативной национальной комиссии по правам человека 2006 г.

В-третьих, официально опубликованные документы Европейского Союза (Дублинская Конвенция, подписанная в 1990 году, Маастрихтский Договор о Европейском Союзе от 7 февраля 1992 г. с изменениями, внесенными Амстердамским договором от 2 октября 1997 г. и Ницким договором от 26 февраля 2001 г., Договор учреждающий Конституцию для Европы, подписанный 29 октября 2004 года в Риме, Лиссабонский договор 2007 г.. Кроме того, здесь следует отметить различные Регламенты ЕС, например, от 15 марта 2001 г. №539/2001 «Об установлении перечня третьих стран, граждане которых подлежат обязанности иметь визу для пересечения внешних границ государств-членов, и перечня стран, граждане которых освобождаются от этого требования», Директивы ЕС, например, Директива 2001/40/ЕС Совета от 28 мая 2001 г. «О взаимном признании решений о выдворении граждан третьих стран» и т.д.), ценность которых заключается в том, что данные источники отражают официальную точку зрения институтов ЕС на ключевые вопросы дальнейшего развития иммиграционных процессов Евросоюза.

В-четвертых, использованы данные национальных статистических и информационных центров Франции, а также ресурсы национальных архивов. В первую очередь нужно отметить Национальный институт статистики и экономических исследований Франции (Institut National de la statistique et des études économiques – INSEE), занимающийся расчетом и анализом официальных статистических данных во Франции, переписью населения, а также публикация

различной статистики, касающейся населения Франции, сбор информации (периодический или точечный) об интересе населения к предприятиям и хозяйству, оценка основных социально-экономических показателей, касающихся Франции (ВВП, безработица, уровень бедности и т.п.), публикация различных индексов (индексы цен и дохода, индекс потребительских цен, расчет инфляции и т.п.) – все эти данные необходимы при изучении социальных процессов, анализе общественного развития. Кроме этого, следует назвать портал www.legifrance.fr и www.ladocumentationfrancaise.fr, содержащие многие внутригосударственные и международные документы, декларации, хронологию двухсторонних и региональных встреч на высшем уровне, заявления официальных властей Франции относительно происходящих событий, обращения официальных лиц и т.п.

В-пятых, необходимо выделить группу материалов корреспондентов российских и французских средств массовой информации, предоставляющих актуальную информацию о происходящих событиях (например, NEWSRU.com, ИТАР-ТАСС, РИА «Новости», АПН).

Научная новизна. Спецификой данной работы является широкий системный анализ государственной политики и общественных отношений в контексте миграционных процессов во Франции с акцентом на особенности этноконфессионального (арабо-берберо-исламского) фактора.

Новизна исследования также основывается на анализе, адаптации и объединении различного материала, попытке построения общей картины миграционных процессов и их влияния на жизнь французского общества и политику французского государства в условиях зачастую различных оценок правительственных и неправительственных структур (официальных источников и средств массовой информации, например).

Практическая значимость проведенного исследования видится, главным образом, в рассмотрении опыта и попыток решения связанных с

иммиграцией проблем отдельной страны. Данный опыт может использоваться в политике Российской Федерации в регулировании своих миграционных потоков.

Содержащийся в диссертации материал может использоваться в учебном процессе: в общих и специальных курсах по подготовке специалистов-международников, регионоведов, политологов, при написании учебных пособий и монографий.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту.

1. В начале XXI века иммиграция является необратимым фактором влияния на все стороны общественной жизни Франции – экономическую, юридическую, политическую и религиозную, в первую очередь, из-за численности мигрантов и их потомков.

2. Государство, несмотря на ужесточение миграционного законодательства, обладает ограниченными инструментами воздействия на международные миграционные потоки. Это подтверждается, в особенности, двумя миграционными амнистиями и объемом нелегальной миграции.

3. Беспорядки во Франции, связанные с мигрантами и их потомками, свидетельствуют о проблемах в их социализации во французское общество, основывающихся как на слабых государственных регуляторах, так и на нежелании самих людей принимать условия законы, образ жизни и правила поведения страны пребывания.

4. Масштаб миграционных потоков требует реальной скоординированной политики и правил управления этими потоками государств Европейского Союза. Современная миграционная политика ЕС носит, скорее, рамочный характер. Возникновение общего миграционного режима затруднено конкуренцией среди государств.

5. Во французском обществе самое большое влияние среди мигрантов играют лица арабо-берберского происхождения, исповедующие ислам. Влияние

данной категории населения отмечается как на вопросах внутренней политики, так и на внешнеполитических действиях руководства Франции.

Апробация многих положений **работы** была осуществлена автором в выступлениях на ряде международных, всероссийских и региональных конференциях, которые нашли свое отражение в соответствующих публикациях.

Структура исследования. Обоснование и определение хронологических рамок, целей и задач исследования, источниковая база и историография проблематики определили соответствующую структуру диссертационной работы, состоящей из введения, трех глав, разделенных на тематические параграфы, заключения, списка использованных источников и литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** диссертации обосновывается актуальность выбранной темы, анализируется степень ее научной разработанности, определяется объект и предмет, цели и задачи, а также хронологические рамки исследования, дается характеристика теоретико-методологической и эмпирической базы, формулируются научная новизна работы и выносимые на защиту положения, акцентируется практическое значение диссертации, приводятся сведения об апробации полученных результатов.

В **первой главе «Иммиграционная ситуация во Франции и нормативно-правовая основа регулирования миграционных потоков»** рассматриваются условия формирования и особенности развития нормативно-правовой базы деятельности Французской Республики в области регулирования миграционных потоков.

Первый параграф первой главы *«Иммиграционная ситуация во Франции»* посвящен анализу основных характеристик развивающихся в современной Франции миграционных процессов. Создание их объективной

научной картины потребовало ретроспективной оценки событий прошлого и анализа широкого массива статистических данных.

К началу девяностых годов XX века миграция жителей африканского континента приняла огромный размах: сотни тысяч их каждый год въезжали во Францию. Каждому из них предоставлялось французское гражданство и жилье, которое в массовом порядке начало строиться в пригородах Парижа и других крупных городов. По официальным данным, в 2006 году во Франции находилось пять миллионов иммигрантов и три с половиной миллиона иностранцев. При общей численности населения в 60 миллионов человек это составляет одну восьмую всех жителей страны, но необходимо учитывать, что в это число не включены «французы в первом поколении» – дети мигрантов, родившихся уже во Франции; их число по разным данным колеблется от пяти до пятнадцати миллионов человек, а это означает, что почти треть населения Франции могут составлять колониальные мигранты и их потомки. Следует также отметить, что вне поля зрения миграционной политики остаются сейчас жители стран ЕС, а также заморских департаментов и территорий Франции. Первые – потому что французское законодательство рассматривает их как европейских граждан, имеющих полное право на свободное передвижение, проживание и работу внутри Европейского союза, а вторые – потому что являются полноправными гражданами Франции и имеют право на свободное перемещение по всей территории государства, в том числе и по метрополии.

Это объясняется не столько значительным количественным присутствием иммигрантов (с 2008 г. введена система квот, по востребованным специальностям для выходцев из стран, не являющихся членами Европейского Союза, т.е. проводится так называемая «селективная» или избирательная иммиграция), сколько качественными характеристиками иммиграции. Современная иммиграционная ситуация во Францию является результатом длительного процесса, который на протяжении нескольких поколений

благодаря смешанным бракам, и семейному воссоединению, более высокой рождаемости у женщин афро-азиатского происхождения, меняет социальную картину французского общества.

Во втором параграфе первой главы *«Развитие нормативно-правовой базы миграционной политики Франции»* представлены основные элементы нормативно-правовой базы государственного регулирования миграционных процессов во Французской Республике.

Французская система приема иммигрантов в современной Европе была неким образцом для подражания для соседей, однако беспорядки в стране в начале XXI века наглядно показали, что ее успешность – скорее условная.

Первые нормативные ограничения иммиграции имели место в 1974 г., когда Президент Франции Валерий Жискар д'Эстэн (1974-1981) решает приостановить прием мигрантов, за исключением случаев предоставления политического убежища, воссоединения семей и обучения, а также способствовать возвращению мигрантов, предлагая значительную премию (1978 г.). В 1974 г. в стране были закрыты все программы по найму иностранной рабочей силы. Тогда же были введены санкции против тех работодателей, которые брали иммигрантов на работу.

Принципы проводимой по отношению к иммигрантам официальной политики были зафиксированы законом от 9 октября 1974 года. Закон проводил линию разграничения между теми, кто предполагал остаться в стране, натурализовавшись и полностью интегрировавшись в общество, и теми, кто собирался уехать на родину и сохранял с ней связи.

В то же время декрет 1976 г. предусматривал не возобновлять вида на жительство иностранцам без доходов и тем, кто покинул территорию Франции более чем на шесть месяцев. В 1980 г. был принят закон, ужесточающий условия въезда на французскую территорию и предусматривающий удаление иностранцев, которые вошли на территорию без разрешения. Подобные

решения французского руководства привели к переходу от временной рабочей иммиграции к иммиграции «заселения», ставшей более значительным источником пополнения населения.

Новый закон относительно иммиграции и гражданства от 26 ноября 2003 г. снова изменяет статус иностранцев, связывая выдачу удостоверения личности иностранца, постоянно проживающего во Франции, критерию включения в жизнь общества, а также усиливает борьбу против нелегальной иммиграции.

24 июля 2006 года в «Journal officiel» был опубликован закон об иммиграции и интеграции, разработанный под руководством тогда министра внутренних дел Николя Саркози. Закон, в частности, предусматривает жесткие ограничения на въезд в страну рабочих, проживающих за пределами Евросоюза.

В сентябре 2007 г. Национальное собрание Франции приняло ужесточающие иммиграционное законодательство поправки, в соответствии с которыми, обосновавшиеся во Франции иммигранты и желающие присоединиться к ним члены их семей будут обязаны сдавать тест ДНК в доказательство родства.

В октябре 2010 г. Национальное собрание Франции приняло законопроект, предполагающий лишение французского гражданства за убийство или покушение на полицейских, жандармов, пожарных и прокуроров тех иммигрантов, которые получили его не более десяти лет назад и располагают также гражданством другой страны. В течение 2009-2011 гг. упрощается высылка из Франции нелегалов и других иммигрантов, нарушивших закон. В частности приняты меры против иностранцев и граждан ЕС, которые злоупотребляют правом находиться на территории Франции.

Третий параграф первой главы *«Взаимосвязь законодательной базы Франции с правовой системой ЕС в отношении миграционного регулирования»* содержит краткий анализ системы законодательного регулирования миграционных потоков в рамках Европейского Союза.

Европейский союз за последние десятилетия лет выработал некоторое число текстов, призывающих согласовывать национальные законодательства борьбы против тайной иммиграции. Гармонизация миграционной политики государств-членов ЕС происходила на основании подписания Шенгенской конвенции и Маастрихтского договора. Вышеприведенный анализ законодательной базы иммиграционной политики ЕС позволяет сделать вывод, что нормы, регулирующие процессы иммиграции на европейском пространстве, регламентируют ужесточение иммиграционной политики и направлены на уменьшение притока иммигрантов из третьих стран.

Однако соглашения государств-членов в рамках ЕС создают только основу регулирования вопросов въезда/выезда и приема иностранных граждан на территории союза, гармонизируя требования стран и облегчая перемещения внутри зоны. Миграционная политика ЕС носит пока скорее рамочный характер, оставляя большую долю вопросов для урегулирования на национальном уровне.

Во **второй главе «Проблемы социализации мигрантов во французском обществе»** затрагиваются вопросы управления миграционными потоками во Франции во взаимосвязи с проблемами интеграции мигрантов в общество и борьбы с нелегальной миграцией.

Первый параграф второй главы *«Институционально-политические основы управления миграционными потоками во Франции»* повествует о многообразии государственных и общественных структур, ведающими различными вопросами управления миграционными потоками, особенностях их деятельности и взаимоотношений друг с другом. Особое место отводится Министерству труда, занятости и здравоохранения, Министерству внутренних дел, заморских территорий, административно-территориальных образований и иммиграции, Министерству иностранных дел, Министерству юстиции и свобод как государственным органам, наиболее плотно занимающихся положением

мигрантов и осуществляющих политику в отношении миграционных потоков в целом.

В плане некоего стратегического доктринального управления миграционными потоками французские власти по традиции продолжают отрицать возможность какой бы то ни было «коммунитаристской» политики по отношению к меньшинствам, наподобие той, что имела значительное место, например, в США в виде «положительных действий» (система квот на основе расы, этнической принадлежности, пола и т.д., например, для трудоустройства на работу, поступления в учебные заведения). Такого рода жесткое отстаивание особого понимания гражданства и национальной (гражданской) принадлежности представляет, по сравнению с другими странами, одновременно как преимущество, так и препятствие на пути к интеграции.

Умножение новых политических инструментов в течение последних лет отражает консенсус по вопросу о необходимости активной роли государства в содействии интеграции (что может представлять интерес и для России с учетом ее особенностей). Однако перемены эти в значительной степени стали возможны лишь как ответ на всплеск насилия. Именно беспорядки в пригородах осенью 2005 года мобилизовали усилия властей и во многом определили сегодняшнюю политику Франции по отношению к иммигрантам и французам иммигрантского происхождения, а также способствовали осознанию во французском обществе масштабности стоящих перед ним вызовов. Проводимые меры как результат компромисса между республиканской традицией и коллективными идентичностями в рамках политики «мультикультурализма по-французски» не гарантируют ассимиляции французского иммигрантского происхождения, но могут способствовать обеспечению равных шансов, необходимых для успешной интеграции во французское общество.

Во втором параграфе второй главы «*Проблемы интеграции мигрантов во французское общество*» рассматриваются пути интеграции мигрантов в общество и трудности, возникающие в процессах их адаптации.

Можно выделить пять главных направлений, исследование которых позволит оценить успешность прохождения процесса интеграции:

1) круг общения, включающий семейные, соседские и дружеские контакты;

2) национальная самоидентификация (в каких случаях респонденты идентифицируют себя со страной проживания, а в каких – со страной происхождения своих родителей);

3) культурная практика, которая позволяют оценить успешность интеграции через фиксацию изменений в языке общения, ценностях, в религиозной практике и т.д.;

4) вовлеченность в политические отношения и политический процесс (например, участие в выборах);

5) получение образования и положение на рынке труда.

Самой главной проблемой обычно в среде мигрантов и их потомков считают, конечно, безработицу. Неквалифицированная молодежь может рассчитывать лишь на низкооплачиваемую тяжелую работу, в то время как с развитием непроизводственных сфер государство и частные работодатели не могут обеспечить таковой всех. Администрация принимающих стран должна решать среди прочих также задачи регулирования приема прибывающих и их адаптации, борьбы с нелегальной миграцией и ее криминальным окружением, реагировать на возникающее иногда недовольство местного населения и, порой, на открытые конфликты между «коренным» и «пришлым» населением. Иммиграция и вопросы с ней связанные порождают иногда и настоящие общественно-политические баталии, ставя политические и общественные

организации перед необходимостью определяться в непростых казусах, создаваемых присутствием в стране иммигрантов.

Основная проблема во Франции стоит с мигрантами североафриканского и ближневосточного происхождения, исповедующих ислам. Среди причин трудностей, возникающих, таким образом, в процессе интеграции иммигрантов, отмечаются не только носящие экономический или социальный характер (слабая профессиональная подготовка, недостаток финансовых, социальных и прочих ресурсов), но и кроющиеся во взаимном неприятии или несовместимости культур. В связи с этим, хотя по национально-государственному признаку одно из ведущих мест занимают мигранты португальского происхождения, европейцы в силу культурно-цивилизационной близости, как правило, интегрируются в общество без особых проблем.

В третьем параграфе второй главы *«Проблемы борьбы с нелегальной миграцией»* речь идет соответственно о ситуации с нелегальной миграцией во Францию и мерах государства по борьбе с ней. Особенно эта проблема осложнилась со вступлением в силу Шенгенского соглашения: если ранее каждая страна боролась с нелегальной миграцией в одиночку, то теперь после введения этого соглашения в действие страны Европейского союза не имеют внутреннего пограничного контроля, что облегчает перемещение между странами и ослабляет возможности контроля за иммигрантами на едином европейском пространстве.

С образованием Шенгенской зоны свободного перемещения в большинстве стран Европы, в том числе и во Франции, иммиграционное законодательство в целом изменяется в сторону ужесточения: уменьшается число стран, открытых для безвизового въезда, причем порой при этом рвутся даже традиционные исторические связи.

Одновременно с этим во всех странах, в том числе и во Франции, становится более жесткой практика выдворения нелегальных иммигрантов.

Если ранее дело о депортации из страны затягивалось на несколько месяцев, а то и лет, то теперь соответствующая операция производится в течение нескольких дней.

Следует отметить, что иммиграционная политика во Франции в этом плане, по сравнению с другими развитыми странами, всегда была строгой. В стране, единственной в Европейском союзе, установлены квоты на число новых иммигрантов. То есть строго определено количество иностранцев, которым позволят поселиться здесь в течение года. Это касается в основном тех, в ком нуждается французская экономика: врачи, программисты и инженеры. Профпригодность иммигрантов определяет специальная комиссия – по числу начисленных баллов за знание французского языка и, так сказать, «полезность» профессии. Для не прошедших конкурс страна закрыта.

В 2006 году начала работу так называемая иммиграционная полиция, к созданию которой подтолкнули теракты в Лондоне. Этот новый для страны орган будет жестко бороться с проникновением на ее территорию так называемых нелегалов. Тем не менее, во Франции, как и во многих странах Европейского Союза, число нелегальных мигрантов не снижается.

В третьей главе **«Этнорелигиозный фактор в миграционных потоках во Францию»** речь идет о роли во французском обществе выходцев из Северной Африки, исповедующих ислам, являющихся самыми многочисленными в «сообществе» мигрантов и их потомков и, соответственно, имеющими наибольшее влияние на процессы, происходящие во французском обществе. Здесь следует отметить, что в литературе при определении этой категории переселенцев стало достаточно устойчивым словосочетание «арабо-мусульманское население», хотя точнее нужно определять его как арабо-берберо-мусульманское.

В первом параграфе третьей главы *«Социокультурная среда развития арабо-берберо-мусульманских общин и организаций»* анализируются условия

для формирования различных общин или сообществ, объединенных по этническому (государственно-этническому) и религиозному (исламскому) принципу. Прежде всего, необходимо повторить, что проживающие во Франции выходцы из стран Северной Африки не являются единой общиной и под именем «арабов» объединяются только в представлении европейцев. Сообщества иммигрантов неоднородны и разделены внутри себя на разные этнические группы – арабам и берберам (причем последние, добавим от себя, тоже не едины), а кроме того, делятся по принадлежности к той стране, откуда приехали они или их предки. По отношению к иммигрантам второго поколения во Франции применяется термин «беры» (beurte – fr.), а для североафриканской диаспоры в целом – понятие «магрибцы».

Таким образом, обнаруживаются проблемы самоидентификации, что, по мнению ученых, связано с их принадлежностью этническому меньшинству и особой социализацией, которая начинается в семье и магрибском сообществе и во многом не совпадает с ценностями, нормами и ориентирами современного западного мира, а культурные ценности, переданные именно семьей, часто и лежат в основе поведения молодых людей, оказавшихся в сложной ситуации. Их семьи, отказываясь от намерения вернуться, вовсе не собирались отказываться ни от своего языка, ни от обычаев, ни от религии. В итоге их образ жизни очень мало «европеизирован». Вместе с тем выходцы из стран Магриба живут в светском государстве, учатся в светских школах, где упор делается на республиканские традиции, что порождает ощущение диссонанса. Франция пытается воспитать из них своих граждан, а семья стремится выделить их, напоминая, что они, прежде всего члены «своего» сообщества, обязаны говорить по-арабски и быть мусульманами.

Во втором параграфе третьей главы *«Этнорелигиозный (арабо-берберо-мусульманский) фактор в политике Франции»* говорится о значении и влиянии арабо-мусульманского фактора на внутреннюю и внешнюю политику

Французской Республики. Рост численности арабо-мусульманского населения вызывает увеличение воздействия на общество и различных исламских ассоциаций, обществ и т.п. Если ранее французское государство не раз предпринимало в 1970-1980 гг. активные попытки (в основном по линии министерства внутренних дел) наладить диалог с многочисленной мусульманской общиной. Однако они не имели особого успеха не только в силу этнической, культурной и идеологической разнородности последней, но и в силу отсутствия у нее даже подобия единой структуры.

В начале XXI века, в 2003 г., по инициативе Н. Саркози был создан Совет представителей французских мусульман (СПФМ), который должен решать вопросы взаимоотношений государства с мусульманами. Его идея, поддержанная в то время еще президентом Ж. Шираком, заключалась в создании так называемого толерантного ислама. В этой модели мусульмане должны говорить по-французски, не носить хиджаб в общественных местах, ходить в мечети, где проповедуют имамы, которые получили религиозное образование во Франции и избегают в проповедях политических тем. Главное же – они должны чувствовать себя сначала французами, а потом мусульманами.

Однако на религиозной почве возник сразу целый ряд противоречий, касающихся не только идеологической стороны жизни общества, но и повседневных привычек, что зачастую становится предлогом к выдвижению политических или социальных требований. Совет оказался собранием совсем не тех представителей, которых там ожидало увидеть правительство. На выборах в СПФМ, которые прошли в мае 2003 г., 40% мест получили исламские радикалы, открыто заявляющие: «Наша конституция – Коран».

Французским властям приходится принимать во внимание не только численность указанной категории населения внутри страны, но и за ее пределами. С точки зрения возможностей арабо-мусульманского мира оказывать влияние в международных отношениях, следует отметить, что регион

обладает достаточным для этого потенциалом. Экономический блок арабских стран мог бы быть одним из крупнейших в мире, ибо для этого существуют все необходимые предпосылки: территориальные (10% земли на двух континентах), демографические, природные ресурсы (здесь сосредоточено 64% мировых запасов нефти и 22% природного газа), финансовые (на Западе размещено, по экспертным оценкам, свыше 700 млрд. долл. США).

Процессы глобализации и интеграции нашли отражение и в арабском мире, что подтверждается относительно активной деятельностью международных структур в регионе: Организация «Исламская конференция» (ОИК), Лига арабских государств (ЛАГ), Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива, Совет арабского сотрудничества, Союз арабского Магриба и т.д. Одной из своих целей эти достаточно могущественные интеграционные объединения ставят поддержку соотечественников и братьев по умме за рубежом. Следовательно, за спиной арабов во Франции стоит, если не экспансионистский дух, то, по крайней мере, масштабной поддержка и многочисленные рычаги давления на общественное мнение.

Исламское братство не признает государственных границ и национальной принадлежности. Этот принцип лежит в основе теорий панисламизма и неопанисламизма. И в настоящее время границы арабских государств, ставшие зачастую результатом колониального раздела со стороны европейских государств, имеют меньшее значение в арабо-мусульманском мире, чем объединяющий фактор ислама.

В третьем параграфе третьей главы *«Конфликтный потенциал французского общества: этнорелигиозный фактор»* анализируются острые проблемы в стране, вытекающие из проживания на территории Франции мигрантов из стран Северной Африки и их потомков.

После Второй мировой войны во Франции господствовала традиционная точка зрения на проблему адаптации миграционных сообществ: если

магрибские арабы хотят жить в этой стране, то им необходимо быть такими же, как французы, то есть забыть свою культуру, свои традиции и стать таким как все. Считалось, что полная ассимиляция североафриканцев, как и обретение ими французского гражданства, есть безусловное счастье, ради которого возможно отречение от всего другого. Сторонники такого взгляда на адаптацию, как правило, из числа правых политиков, опирались при этом на опыт адаптации европейских иммигрантов из предыдущих волн – немцев, поляков, итальянцев, испанцев, португальцев, которые легко ассимилировались и фактически растворились во французской массе. Но очень быстро выяснилось, что иммигранты из Магриба не готовы к быстрой ассимиляции, более того, они не желают ее.

Объясняется такое положение главным образом причинами цивилизационно-культурного порядка и, прежде всего, огромной ролью, которую в магрибских сообществах играет ислам. Дело в том, что для арабов и берберов, проживающих во Франции, ассимиляция – это своего рода угроза отказа от ислама. В менталитете мусульманина ислам неотъемлемая часть не только культуры, но и социально-политической жизни. Поэтому, когда им предлагают принять все то, что является частью европейской цивилизации – и юридические законы, и язык, и культуру, это ассоциируется с принятием христианства, что для мусульманина совершенно неприемлемо, более того, кощунственно и преступно. Это хорошо видно на ограничении в стране открытого ношения соответствующих предметов одежды и знаков религиозной принадлежности (например, больших крестов, хиджабов, чалм, еврейских кип или сикхских тюрбанов).

Толерантная Франция стала местом первого крупного открытого столкновения культур, противостояние которых через молодое поколение – одна из проблем современного мира. Ярким примером этого может служить восстание мигрантов в пригородах Парижа осенью 2005 года, поводом для

которого послужила смерть двух подростков тунисского и мавританского происхождения 27 октября в трансформаторной будке, где они пытались скрыться от полиции.

События во Франции высветили общую слабость Евросоюза в области социально-экономического регулирования миграционной проблемы. Более того, с учетом известных демографических тенденций все это уже поставило вопрос о необходимости защиты Францией, да и всей Западной Европой, своей собственной цивилизационной идентичности. Вопрос, который становится еще более актуальным в свете угроз, исходящих от радикального молодежного экстремизма.

В заключении подводятся итоги по теме исследования.

На примере Французской Республики, ее миграционной политики, ярко видно проявление особенностей общественно-политических отношений, связанных с присутствием большого количества иммигрантов, которым присущи абсолютно другие традиции, обычаи, стиль жизни. Это порождает множество проблем, о чем свидетельствует не только то, что они обсуждаются французской и мировой общественностью, но и то, что правительство признает необходимость принятия мер по их решению.

Законодательство Франции в области миграции в конце XX – начале XXI вв. постоянно эволюционирует из-за стремительного развития иммиграционной ситуации. Последнее обусловлено прежде всего увеличением численности переселенцев во Францию как легальным путем (преимущественно путем воссоединения), так и нелегальным. Кроме этого, растет численность детей, родившихся в семьях мигрантов. Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что иммиграционная политика Франции за последние десятилетия становится все более прагматичной и рациональной, исходя из конкретных потребностей страны. Государство поощряет приток молодых квалифицированных специалистов, ужесточая одновременно борьбу с

нелегальной иммиграцией и пытаюсь интегрировать получившее гражданство афро-азиатское население.

Новый миграционный режим направлен на жесткое ограничение количества иммигрантов и беженцев, которые могут получить гражданство во Франции. Он ведет не только к ужесточению иммиграционного контроля, усилению надзора над гражданами, но и ограничению права на свободу передвижения в странах Евросоюза в целом. Это во многом объясняется стремлением минимизировать негативные социально-экономические последствия иммиграции для стран-реципиентов, но и обеспечить интересы национальной и региональной безопасности в свете нарастающей угрозы международного терроризма.

На сегодняшний день образ иммигранта в общественном сознании Франции имеет скорее негативное содержание. Иммигрантская среда воспринимается как источник правонарушений и преступности; с ними связывают рост безработицы и снижение зарплат, растущее число волнений и восстаний, угрожающих системе обеспечения внутренней безопасности. И подобную точку зрения нельзя просто назвать проявлением национализма, расизма или ксенофобии. Последние тенденции в политике европейских стран в отношении иммиграции совершенно недвусмысленно свидетельствуют о том, что государства Евросоюза обеспокоены ее масштабами и качеством.

Многие западные эксперты указывают на нежелание, а порой и неспособность иммигрантов «включиться» в принимающее общество. Не менее распространено и противоположное мнение о нежелании европейцев принимать «на равных» в своей стране людей других национальностей и религий. После беспорядков в пригородах Парижа активно заговорили о необходимости ужесточения иммиграционной политики, которая до этого давала прибывающим большое количество привилегий.

Становится очевидным, что только силового противодействия со стороны государства в отношении экстремистских проявлений в молодежной среде недостаточно, необходимо преодоление роста радикализма и экстремизма в обществе, скоординированная воспитательная работа, внятная государственная молодежная политика, позволяющая направить политическую активность молодежи радикальных взглядов в цивилизованное, легальное русло.

Наряду с социально-экономическими проблемами следует отметить, что в последнее время все больше виден провал выбранной руководством Франции политики мультикультурализма. На примере данной страны мы видим, что, хотя поощрение культурного разнообразия и должно приводить к мирному сосуществованию различных народов в одном многонациональном государстве, последствия проводимой национальной политики оказываются далеко не такими положительными.

Связано это прежде всего со стремительно увеличивающимся арабомусульманским населением, пользующимся благодаря своей численности, связям за рубежом и интересам принимающего государства в странах исламского мира огромным влиянием во Франции. Усугубляет ситуацию стереотипное представление в Западной Европе, в том числе и во Франции, о людях, исповедующих ислам, как о тех, кто, несомненно, связан с экстремистскими организациями.

Культурная интеграция, к тому же, не позволяет потомкам иммигрантов участвовать наравне с «коренными» жителями в принимающем обществе, она не приводит необходимым образом к их интеграции в политической и экономической сферах. Школа, учитывая ее цели и задачи, более открыто настроена к французам североафриканского происхождения, чем сфера профессиональной занятости. По сравнению, например, с Великобританией и Германией во Франции несоответствие между культурной и структурной интеграцией молодежи иммигрантского происхождения наиболее заметно. Это

расхождение неизбежно порождает чувства отчаяния и безысходности среди части иммигрантов и их потомков, которые особенно болезненно воспринимают условия своей жизни, будучи юридически французами.

Разделяя западные ценности, в частности, стремление к благополучию, успеху и профессиональному росту, французы магрибского происхождения в большей степени, чем другие, ощущают свой низкий социальный статус, что в ряде случаев выливается в агрессию по отношению к принимающему обществу. Причины подобного несоответствия многие авторы видят в существовании «завуалированной» расовой и этнической дискриминации, чему способствует пространственное разделение ряда пригородов, где уже сам факт проживания является достаточным поводом для предвзятого отношения.

Во Франции, как ни в какой другой стране Евросоюза, вопросы социально-психологической адаптации мигрантов проявились, таким образом, наиболее остро. Процесс такой адаптации является здесь двусторонним, поэтому необходимо учитывать настроения не только потенциальных мигрантов, но и настрой будущей принимающей стороны. Во Франции, как, впрочем, и в других странах, сталкивающихся с большим количеством иммигрантов, комплекс социальных обид часто принимает форму национальных и религиозных. Ключевую роль здесь играет воспитание подростков и молодежи в духе этноконфессиональной терпимости. На наш взгляд, это является главным условием предотвращения межконфессиональных, межэтнических конфликтов в будущем. На сегодняшний день французское общество оказалось неподготовленным к тому, что процессы взаимодействия иммигрантских общин пойдут, вопреки всем ожиданиям, по иным направлениям – волнения «чужой», нефранцузской молодежи. Не оправдался и расчет на то, что потомки иммигрантов полностью ассимилируются вплоть до отказа от собственной этнокультурной идентичности (которая, впрочем,

блокировалась проявлениями расизма и дискриминации со стороны самих этнических французов).

На практике, по всей видимости, ни Франция, ни другие страны не смогут в XXI столетии рассчитывать на полную ассимиляцию многомиллионных мусульманских общин, образовавшихся на их территориях. Свою роль здесь играют и социально-экономические факторы, и то обстоятельство, что общины уже сложились как жизнеспособные организмы.

Французский опыт показывает, что принимающим обществам придется иметь дело с новыми, более сложными моделями существования иммигрантов в своей среде. Необходимо отметить, в связи с этим, глубокую взаимозависимость миграционных тенденций и проблем, о которых говорилось в данной работе. Французское общество в целом и сообщество иммигрантов в частности сталкивается с одними и теми же вызовами, связанными с процессами ассимиляции и интеграции, новым мышлением мигрантов и их самоидентификацией, идентификацией арабо-мусульманской общины коренными французами и ее эволюцией, с соотнесением национальных интересов, интересов общественного порядка, требований демократической Конституции, нужд иммигрантов, социально-политических интересов и потребностей граждан государства. Будучи примером изначально либеральной миграционной политики, Франция стала примером ее пагубных последствий и сейчас находится перед необходимостью консолидированного решения миграционных вопросов. Если Французской Республике удастся справиться с ними, она станет также и примером урегулирования подобных проблем.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Статьи в периодических изданиях, включенных в «Перечень периодических научных изданий, рекомендуемых для публикации научных работ, отражающих основное научное содержание кандидатских и докторских диссертаций» ВАК РФ:

1. Агеев К.В. Политика по отношению к мигрантам Президента Франции Н.Саркози как инструмент электоральной борьбы на современном этапе. // Вестник Нижегородского государственного университета – 2011 - № 1. С. 322-328. 0,5 п.л.

Статьи в других изданиях

2. Агеев К.В., Колобов О.А. Анализ миграционной политики Российской Федерации. // Нижегородский журнал международных исследований. – весна-лето 2009 - С. 163 – 168. авт.вкл. – 0,3 п.л.

3. Агеев К.В. Значение рамочных программ ЕС для регулирования миграционных потоков. Нижегородский журнал международных исследований. – весна-лето 2011 – С. 152 – 156. 0,3 п.л.

Подписано в печать 2011 г. Формат 60×84 1/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 1,5. Зак. 1885. Тир. 100.

Типография Нижегородского госуниверситета.
Лиц. ПД № 18-0099 от 04.05.2001.
603000, Н. Новгород, ул. Б. Покровская, 37.